

Выход из кризиса и перспективы экономического роста в России в 2018–2019 гг.

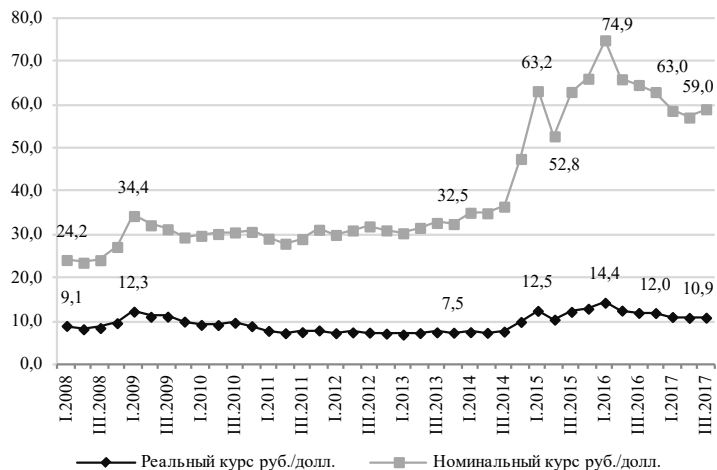
А.О. БАРАНОВ, доктор экономических наук, Новосибирский государственный университет, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск. E-mail: baranov@ieie.nsc.ru

В статье анализируются главные итоги развития экономики России в первые три квартала 2017 г. Приведены результаты прогнозирования динамики ВВП и инвестиций в основной капитал на 2017–2019 гг. и их анализ. Обсуждаются меры по резкому ускорению роста российской экономики.

Ключевые слова: экономика России, прогнозирование, меры по ускорению экономического роста

Основные итоги трех кварталов 2017 г.

В начале 2017 г. проявились положительные тенденции в экономическом развитии России. По нашей предварительной оценке, за три квартала 2017 г. по сравнению с соответствующим периодом 2016 г. прирост ВВП был равен примерно 1,8%. Впервые за три года начался рост инвестиций в основной капитал: на 4,8% в первом полугодии 2017 г. по сравнению с аналогичным полугодием 2016 г. Потребительская инфляция сократилась с 5,4% в 2016 г. до 4,1% за первые три квартала 2017 г. Стабилизация в финансовой сфере характеризуется также заметным укреплением рубля по отношению к доллару США: в среднем за рассматриваемый период 2017 г. обменный курс доллара на рубли составил 58,3 руб./долл. (за аналогичный период 2016 г. этот показатель был равен 68,5 руб./долл.); иначе говоря, номинальный курс рубля укрепился примерно на 15%. Реальный обменный курс рубля (с поправкой на инфляцию в России) укрепился примерно на такую же величину (рис. 1). Другой признак финансовой стабилизации – рост золотовалютных резервов с 378 млрд долл. США на начало января 2017 г. до примерно 426 млрд долл. на 20 октября 2017 г. [1].

Источник: данные Банка России, Росстата, расчеты автора.

Рис. 1. Динамика среднеквартального номинального и реального (в ценах IV кв. 2001 г.) обменного курса рубля к доллару США в 2008–2017 гг., руб./долл.

Увеличилась положительная динамика основных макроэкономических показателей (табл. 1).

Экономический рост возобновился в большинстве отраслей обрабатывающей промышленности: от 12,4% в производстве транспортных средств и оборудования до 0,3% в производстве машин и оборудования, не включенных в другие группировки. Лишь по двум видам в обрабатывающей промышленности наблюдалось заметное падение: в производстве табачных изделий (–19,8%) и в полиграфическом (–7,5%) [2]. Сельское хозяйство продолжило динамичное развитие предыдущих лет, увеличив производство на 3,8%. По данным Министерства сельского хозяйства, был собран рекордный урожай зерновых – около 135 млн т [3].

К сожалению, кризисные явления в экономике России были преодолены не до конца, что выразилось в дальнейшем сокращении реальных доходов населения – за три квартала 2017 г. на 1,2%. Отрицательная динамика реальных доходов продолжается уже

четвертый год подряд: за 2014–2017 гг. они уменьшились примерно на 11%.

Таблица 1. Темп роста основных макроэкономических показателей экономики России в 2016 г. и за первые три квартала 2017 г., %

Показатель	2016	Первый – третий кварталы 2017 г. к соответствующему периоду 2016 г., %
ВВП	99,8	101,8
Инвестиции в основной капитал	99,1	104,8 ^{*)}
Реальные доходы населения	94,1	98,8
Общая численность безработных	99,5	93,2
Экспорт товаров, долл. США	80,2	126,4
Импорт товаров, долл. США	98,1	126,4
Валовой выпуск промышленности – всего	101,1	101,8
В том числе:		
обрабатывающей промышленности	100,1	101,0
добывающей промышленности	102,5	102,8
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	101,7	101,7
Валовой выпуск сельского хозяйства	104,8	103,8
Оборот розничной торговли	94,8	100,5
Индекс потребительских цен	105,4	104,1

Источники: [2, 4].

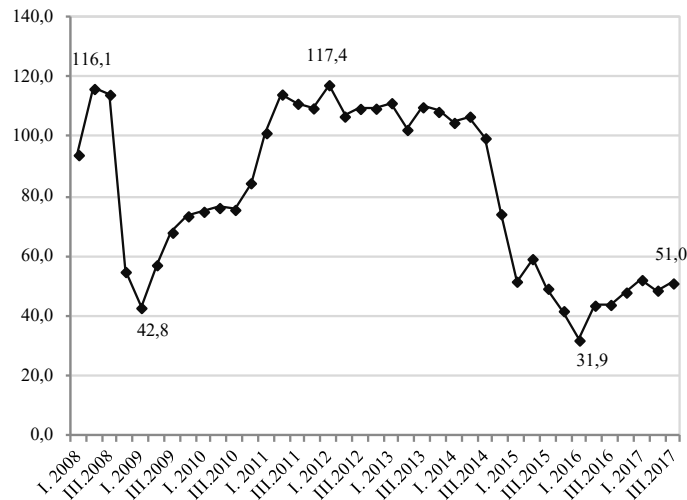
^{*)} Темп прироста инвестиций в основной капитал за первое полугодие 2017 г.

Таким образом, в первые три квартала 2017 г. в России начался экономический рост, который характеризуется весьма скромными темпами.

Динамика цен на нефть

Тенденции на рынке нефти, которая по-прежнему остается основным экспортным товаром России, в 2017 г. были неоднозначны. Если в январе-феврале 2017 г. баррель нефти Urals стоил 52,3–52,5 долл., то к июню 2017 г. среднемесячная цена снизилась до 45,7 долл., а в сентябре возросла до 54,2 долл. (рис. 2). В целом за три квартала 2017 г. средняя цена нефти Urals была на 27% выше, чем в аналогичный период 2016 г.

Кратко остановимся на ключевых факторах, предопределявших динамику цен на нефть в конце 2016 г. и в 2017 г.

Источники: [5], [6].

Рис. 2. Динамика среднеквартальной цены на нефть Urals в 2008–2017 гг., долл./барр.

1. Рост цен на нефть в декабре 2016 г. был связан с тем, что Россия и страны ОПЕК снизили добычу на 1,2 млн барр./сут. (Соглашение об этом было подписано на саммите ОПЕК в Вене). Эффект от сокращения производства продержался вплоть до апреля 2017 г.: в январе-апреле 2017 г. среднемесячная цена нефти марки Urals находилась в пределах 51,1–53,2 долл./барр.

2. В Вене 24 мая 2017 г. министры 24 стран, входящих и не входящих в ОПЕК, договорились продлить «заморозку» добычи нефти до конца марта 2018 г. [7]. Это решение ожидалось и было заранее учтено в нефтяных котировках, но по ряду причин трейдеры оказались разочарованы, поскольку надеялись на дополнительное сокращение добычи или продление текущего соглашения на год, то есть до середины 2018-го. Но все параметры действующего соглашения остались прежними, включая особые условия для Ирана, Нигерии и Ливии. Поэтому цена июльских фьючерсов на нефть Brent опустилась после сообщений о достигнутых договоренностях.

Аналитики отмечают пять причин падения цен на нефть в мае-июле 2017 г. [8].

I. Добыча нефти в Ливии, которая была освобождена от соблюдения условий сделки ОПЕК+, выросла сильнее, чем ожидалось. Несмотря на продолжающуюся в стране гражданскую войну, Ливия, располагающая самыми большими в Африке запасами нефти, нарастила в последнее время объемы производства до 885 тыс. барр./сут., примерно в три раза превысив аналогичные показатели годовой давности. Другой страной Африки, нарастившей добычу, является Нигерия, также освобожденная от участия в соглашении из-за нападений боевиков на объекты нефтяной инфраструктуры. В мае 2017 г. Нигерия увеличила добычу до 1,68 млн барр./сут., что, по данным ОПЕК, стало максимальным за год результатом.

II. Хотя все участники договора соблюдают взятые на себя обязательства, ОПЕК вынуждена была признать, что ее усилия не приносят ожидаемых результатов столь быстро, как предполагалось. Аналитики Morgan Stanley отмечают, что в 2018 г. профицит предложения нефти может снова вырасти, если ОПЕК не решится на более масштабное сокращение показателей добычи или на дальнейшую пролонгацию договора.

III. ОПЕК надеялась, что своими действиями обусловит сокращение раздутых мировых запасов нефти. Однако, по данным Международного энергетического агентства (МЭА), в апреле 2017 г. запасы черного золота в странах ОЭСР – содружестве 35 индустриальных государств – увеличились на 18,6 млн барр., превысив значения конца 2016 г. Многие аналитики ожидают, что показатели запасов начнут снижаться во 2-м полугодии 2017 г., когда в этом сегменте начнут материализовываться эффекты сокращения добычи и роста спроса. Но даже в рамках этого сценария мировые запасы остаются значительно выше усредненных исторических уровней.

IV. США продолжают активно добывать нефть. Американские сланцевики пережили обвал котировок, сосредоточившись на наиболее доходных месторождениях и усовершенствовании технологий добычи. Теперь некоторые из этих компаний могут вести прибыльную добычу при ценах на нефть в районе 40 долл./барр. По оценкам МЭА, в 2017 г. предложение американской нефти вырастет почти на 5%, а в 2018 г. – на 8%.

V. В преддверии майского заседания ОПЕК такие спекулянты, как хедж-фонды и другие крупные инвесторы, открыли

рекордное количество длинных позиций по нефти. Однако после того как ОПЕК не решилась на более масштабное изменение квот на добычу или более агрессивную пролонгацию соглашения, инвесторов постигло разочарование, и они начали ликвидировать свои «бычьи» позиции, усугубив масштабы падения цен.

Необходимо отметить, что практически никто из аналитиков не ожидает существенного роста цен на нефть во второй половине 2017 г. Многое будет зависеть от динамики производства сланцевой нефти в США и от того, удастся ли договориться с американцами о дальнейшей стабилизации нефтяного рынка, в чем, по нашему мнению, американские участники заинтересованы не меньше других. Однако в настоящее время нет никакой информации о попытках достижения такой договоренности.

По нашему прогнозу, среднегодовая цена нефти марки Urals в 2017 г. будет находиться в пределах 50–52 долл./барр., в 2018 г. – 50,4–57 долл./барр. и в 2019 г. – 52–60 долл./барр. (табл. 2).

Таблица 2. Динамика важнейших экзогенных переменных в прогнозе развития экономики России в 2013–2019 гг.

Вариант	2013	2014	2015	2016	2017 (прогноз)	2018 (прогноз)	2019 (прогноз)
<i>Среднегодовая цена на нефть марки Urals</i>							
Базовый	108	96	50,5	41,8	51	53	52,0
Оптимистический	108	96	50,5	41,8	52	57	59,8
<i>Темп роста реального денежного агрегата M2,%</i>							
Базовый	109,3	99,1	96,3	107,7	107,6	107,9	108,9
Оптимистический	109,3	99,1	96,3	107,7	108,1	113,3	110,0
<i>Среднегодовая номинальная ставка MIACR</i>							
Базовый	7,3	10	14,9	11,4	10,1	7	6
Оптимистический	7,3	10	14,9	11,4	10	6	5

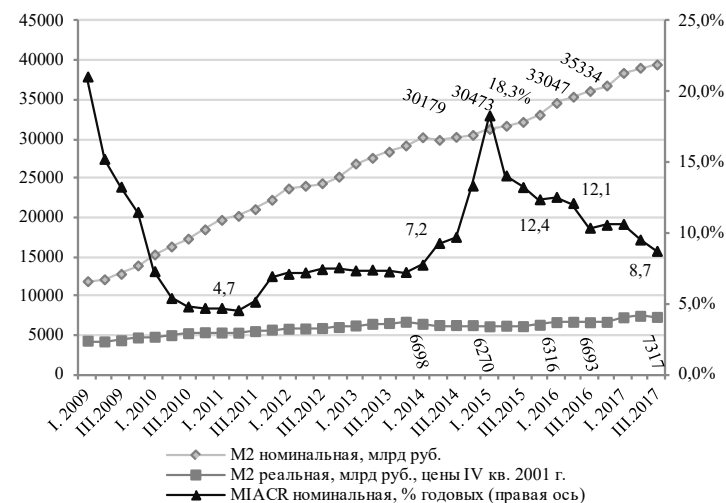
Источники: для 2013–2016 гг. – фактические значения, для 2017–2019 гг. – прогноз автора.

Кредитно-денежная политика Банка России в 2017 гг.

Многочисленные расчеты, выполненные разными авторами, показывают, что вариация денежной массы и связанное с ней изменение процентных ставок являются одним из ключевых факторов, воздействующих на макроэкономическую динамику в России (см., например, [5], [7]). Огромное значение монетарной политики для

ускорения экономического роста в различных странах показано в работе [6]. Именно поэтому мы традиционно уделяем пристальное внимание анализу кредитно-денежной политики Банка России.

В 2017 г. Банк России уменьшал ключевую ставку в марте, апреле, июне и октябре. В результате снижения 27 октября 2017 г. ставка составила 8,25% годовых. В целом эти решения являются шагами в правильном направлении, но недостаточными для стимулирования экономического роста. В результате снижения ключевой ставки 2016–2017 гг. проценты на межбанковском рынке существенно уменьшились (рис. 3): среднеквартальная ставка MIACR¹ снизилась с 18,3% в первом квартале 2015 г. до 8,7% годовых в третьем квартале 2017 г.

Источник: [9], расчет автора.

Рис. 3. Поквартальная динамика денежной массы и нормы процента в России в 2009–2017 гг.

По нашей оценке, реальная денежная масса за почти три года увеличилась всего на 18% (рис. 3). При этом уровень монетизации экономики России или ее «финансовой глубины» (отношение денежного агрегата M2 к ВВП) остается по-прежнему незначителен

¹ MIACR – ставка по фактически выданным кредитам на рынке межбанковского кредитования г. Москвы. В прогнозных расчетах используется ставка кредитования на 31–90 дней.

и составляет примерно 43%. Для сравнения, в 2010 г. аналогичный показатель для Китая составлял примерно 182%, для Индии – 75%, для Малайзии – 138% [6. С. 23].

Некоторые ключевые предположения макроэкономического прогноза

В данном прогнозе мы ограничились двумя вариантами развития экономики России – базовым и оптимистическим. Это объясняется тем, что в базовом варианте уже реализованы достаточно консервативные предположения и их изменение в худшую сторону представляется нам излишне пессимистичным и маловероятным.

Основные предположения базового варианта

1. Темп роста среднегодовой цены на нефть в данном варианте был взят на уровне несколько выше прогноза Международного энергетического агентства (МЭА) [10]. В 2017 г. по сравнению с 2016 г. + 19% (МЭА +16%), в 2018 г. по сравнению с 2017 г. + 1% (МЭА +2%), в 2019 г. +3%. Прогноз среднегодовых цен на нефть марки Urals представлен в таблице 2. Пересмотр цен на нефть в 2017 г. в сторону увеличения обусловлен достижением договоренности крупнейших производителей о сокращении добычи в 2017 г. и 2018 г. Вместе с тем предполагается, что возобновившийся рост производства сланцевой нефти в США не позволит цене на нефть подняться более существенно.

2. Предполагается, что в 2017–2019 гг. Центральный банк России продолжит проводить достаточно жесткую кредитно-денежную политику, характерную для последних двух лет. Это условие представляется вполне реалистичным при сохранении нынешнего руководства ЦБ РФ, которое единственной целью монетарной политики считает таргетирование инфляции, оставляя в стороне вопросы экономического роста. По базовому варианту прогноза в 2017–2018 гг. ЦБ РФ будет увеличивать реальное предложение денег (денежный агрегат М2) примерно тем же темпом, что и в 2016 г. (около 8%), а в 2019 г. рост экономики потребует более значительного увеличения денежной массы примерно на 9%.

3. В связи с некоторым увеличением номинального и реального предложения денег среднегодовая номинальная ставка МІАСR будет постепенно снижаться и составит около 10%

годовых в 2017 г. (примерно на уровне 3–4 кварталов 2016 г.), 7,0% в 2018 г. и 6% в 2019 г.

Основные предположения оптимистического варианта

1. В качестве обоснования более оптимистичных значений цен на нефть можно привести вполне вероятные договоренности о продлении «заморозки» добычи нефти основными странами-экспортерами до конца 2018 г. или даже об увеличении сокращения добычи. С учетом этого прогнозная среднегодовая цена на нефть марки Urals в 2017 г. может составлять 52 долл./барр. (+24% к среднегодовой цене 2016 г.), в 2018 г. – 57 долл./барр. (темп прироста относительно 2017 г. – 9%) и в 2019 г. – примерно 60 долл./барр. (темп прироста относительно 2018 г. – 5%) (см. табл. 2).

2. Центральный банк России под давлением обстоятельств (существенное снижение инфляции, двухлетний экономический кризис) смягчает кредитно-денежную политику и, следуя примеру Федеральной резервной системы США, в качестве одной из основных целей декларирует повышение занятости населения и экономический рост. Реальная денежная масса возрастает более высокими темпами по сравнению с базовым вариантом: в 2017 г. – на 8,1%, в 2018 г. – на 13,3% и в 2019 г. – на 10%. Рост среднегодовой номинальной денежной массы, при предположении о величине дефлятора ВВП в каждом году прогнозного периода равной 106%, составит в 2017 г. примерно 13%, в 2018 г. – 18% и в 2019 г. – 17%. Такой темп роста номинального денежного агрегата М2 вполне вписывается в рамки его динамики в годы экономического подъема в начале 2000-х годов (см. табл. 2, рис. 3).

3. В связи с увеличением номинального и реального предложения денег среднегодовая номинальная ставка МІАСR составляет в прогнозных расчетах 10,0% годовых в 2017 г., 6,0% – в 2018 г. и 5% – в 2019 г. (см. табл. 2).

4. Правительство России последовательно проводит активную фискальную политику, реализуя масштабные инфраструктурные проекты за счет средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния и умеренного наращивания государственного долга. Это оказывает стимулирующее воздействие на экономический рост.

В целом данный вариант предполагает хотя бы частичную реализацию предложений представителей Столыпинского клуба [8].

Результаты прогнозных расчетов по динамике ВВП и инвестиций в основной капитал

В целом результаты данного прогноза развития экономики России являются несколько более оптимистичными по сравнению с разрабатывавшимся нами ранее прогнозом. Темпы роста важнейших макроэкономических показателей по базовому и оптимистическому вариантам представлены в таблице 3. Основанием для оптимизма являются положительные темпы прироста ВВП, инвестиций в основной капитал и ряда других макроэкономических показателей в первые три квартала 2017 г.

Таблица 3. Темпы роста некоторых важнейших макропоказателей экономики России в 2014–2019 гг. по вариантам прогноза, %

Вариант	2014	2015	2016	2017 (прогноз)	2018 (прогноз)	2019 (прогноз)	2017– 2019	Средне- довой темп в 2017– 2019
<i>Темп роста ВВП</i>								
Базовый	100,6	97,2	99,8	101,8	102,1	102,8	106,9	102,2
Оптимистический	100,6	97,2	99,8	102,4	103,0	103,7	109,3	103,0
<i>Темп роста инвестиций в основной капитал</i>								
Базовый	98,5	89,9	99,1	104,0	104,5	105,1	114,2	104,5
Оптимистический	98,5	89,9	99,1	105,0	105,9	106,9	118,8	105,9

Источник: данные Росстата (2014–2016 гг.), результаты прогнозных расчетов автора (2017–2019 гг.).

Инвестиции в основной капитал имеют положительный рост во все годы прогнозного периода для обоих вариантов. В целом за прогнозный период инвестиции в основной капитал по базовому варианту увеличиваются на 14,2%, а по оптимистическому – на 18,8%. И в первом, и во втором случае прирост инвестиций в основной капитал перекроет результаты их сокращения в 2014–2016 гг., составившее 12,2%.

Главной причиной роста инвестиций является увеличение доходов предприятий вследствие наступившего экономического роста и уменьшение процентных ставок на денежном рынке.

Основные выводы по результатам прогноза и меры по ускорению экономического роста в России

1. В соответствии с прогнозом Международного валютного фонда мировая экономика вырастет в 2017 г. на 3,5%, а в 2018 г. – на 3,6% [11]. Анализ результатов прогнозирования развития экономики России на период 2017–2019 гг. показывает, что в любом случае среднегодовой темп прироста ВВП будет ниже среднегодового и составит по базовому варианту 2,2%, по оптимистическому – 3,0%. *Это означает дальнейшее уменьшение роли российской экономики в мировом хозяйстве, закрепление существенного отставания по уровню жизни от развитых стран.*

2. Для преодоления отставания от развитых стран России нужен новый экономический рывок. Вопрос в том, какими методами его осуществлять.

3. Как показывает опыт стран, совершивших экономический «прорыв» в XX – начале XXI вв., ускоренное развитие экономики обязательно связано с «финансовым форсажем» – с резким увеличением «финансовой глубины» экономики (отношение денежного агрегата М2 к ВВП), существенным увеличением нормы накопления ВВП (до 25–40%), увеличением в 3–5 раз насыщенности экономики долговыми активами и связанным с ним значительным сокращением нормы процента, заниженным валютным курсом, стимулирующим экспорт, налоговым стимулированием инвестиций, снижением роли государства в экономике.

4. Реализация политики «финансового форсажа» невозможна без активного участия Центрального банка. В периоды стабильного экономического роста его роль может быть достаточно пассивной – он выполняет технические функции по поддержанию стабильности финансовой системы. В переломные периоды, например, когда необходимо резкое ускорение экономического роста, ЦБ может и должен играть роль «Банка развития», то есть расширить круг целей, на достижение которых направлена монетарная политика, активно применять ее инструменты. Одним инфляционным таргетированием при обеспечении экономического рывка не обойтись. От пассивной стабилизации инфляции рано или поздно придется перейти к политике «финансового дирижизма» – активному воздействию государства, включая Центральный банк, на экономический рост.

5. Для реализации политики «финансового дирижизма» в целях резкого ускорения экономического роста требуются следующие меры со стороны Банка России²:

- постепенная монетизация экономики до уровня новых индустриальных экономик;
- рост насыщенности экономики кредитами и другими долговыми активами;
- проведение политики низкого процента;
- отказ от концепции стерилизации «избыточной» ликвидности, оптимизация валютных резервов;
- стабилизация счета капиталов, то есть рисков, связанных с «горячими деньгами», введение налога на вывод капитала или иных мягких рыночных ограничений, широко используемых в международной практике.

За пределами монетарной политики можно выделить следующие меры:

- увеличение нормы накопления ВВП;
- снижение налоговой нагрузки, то есть увеличение финансовых ресурсов, остающихся в распоряжении бизнеса для целей развития;
- расширение налоговых стимулов, связанных с модернизацией производства и длинными инвестициями;
- увеличение инвестиций государства в корпоративные долги на публичном рынке, связанные с модернизацией предприятий;
- противодействие немонетарной инфляции через ограничение роста тарифов естественных монополий.

Чем раньше органы управления экономикой России осознают необходимость активного стимулирования экономического роста, тем быстрее страна начнет преодолевать экономическую отсталость.

Литература

1. URL: http://www.cbr.ru/hd_base/mrrf/mrrf_7d/ (дата обращения: 31.10.2017).
2. Информация о социально-экономическом положении России. Январь-сентябрь 2017 г.

² Перечисленные меры в значительной степени пересекаются с предложениями, изложенными в работе [3] и Столыпинского клуба [4].

3. Баранов А. О. Об искусстве компромисса между целями экономической политики в свете кризиса в России в 2015–2016 годах // ЭКО.– 2017.– № 6.– С. 49–63.
4. Российский статистический ежегодник. 2017.
5. Глазьев С. Ю. «О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития».– М.: Институт экономических стратегий, Русский биографический институт, 2015.
6. Финансовые стратегии модернизации экономики: мировая практика / под ред. Я. М. Миркина.– М.: Магистр, 2014.– 496 с.
7. URL: <http://mcx.ru/press-service/news/minselkhoz-rossii-na-27-oktyabrya-sobrano-135-1-mln-tonn-zerna/> (дата обращения: 31.10.2017).
8. Доклад Столыпинского клуба «Экономика Роста» URL: <http://stolypinsky.club/economica-rosta/> (дата обращения: 28.10.2017).
9. URL: http://www.cbr.ru/hd_base/Default.aspx?Prtid=mkr_base (дата обращения: 31.10.2017).
10. URL: <https://www.eia.gov/outlooks/steo/report/prices.cfm> (дата обращения: 25.10.2017).
11. URL: <http://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2017/07/07/world-economic-outlook-update-july-2017> (дата обращения: 26.10.2017).

«ЭКО»-информ

Груз нерешенных структурных проблем, накопившихся в России, непомерные социальные обязательства, слабость государственного управления (особенно ярко проявляющаяся «на местах») не дают повода для излишнего оптимизма относительно ее экономического развития в 2018 г. Диапазон экспертных оценок основных макроэкономических показателей колеблется от полной стагнации (0–0,5%) до неуверенного роста (1,7–2%) (таблица). Еще несколько лет назад все эти варианты считались бы «пессимистичными», а «спорные» 0,5–1,5% – укладываемыми в рамки статистической погрешности.

Экспертная группа	Рост ВРП в 2018 к 2017, %	Стоимость нефти, долл. США/барр.	Инфляция, %	Курс рубля к доллару США
Минэкономразвития РФ	0,8–1,2	41–45	4–4,3	71,1
ЦБ РФ	1,7–2,3	60–80	4	60–80
РАНХиГС	0,8	40–60	6	57–72
ЦМАКП	0–0,5	40–55		
Всемирный банк	1–1,7	59,2		
Standart & Poor's	1,6	52,4		
Еврокомиссия	1,1		4,7	

Источник: по материалам СМИ